

ЭКСПЕРТНЫЙ ОТЗЫВ авторитетного искусствоведа Виталия Владимировича Пацюкова, члена-корреспондента Российской Академии искусств, руководителя отдела междисциплинарных программ Государственного центра современного искусства (ГЦСИ):

""Хасай Алиев: мир творческого согласия и нелинейной гармонии

*"И тогда он понял, что удостоился прощения,
а все это время был в раю."*

Х.Л. Борхес

Искусство Хасая Алиева располагается в пограничной ситуации между классическими формами живописной культуры и магическими практиками, призванными возвращать человека в естественное органическое состояние. Его образы, наполненные особой художественной и вместе с тем медитативной сосредоточенностью, транслируют абсолютное погружение во внутренние измерения произведения, в предельные контакты с ним и ведение непрерывного диалога. Сам процесс живописания для художника превращается в строительство нового мира, мира картины, вправленного в раму, не копирующего реальность, а в каких-то отношениях творчески противостоящего ей. Это мир узнаваемых взаимоотношений человека и природы, мир влюбленных, мир творческого согласия, обладающий уникальным лицом и речью. Каждая композиция Хасая Алиева наглядно демонстрирует путь ее создания. Она подобна рентгеновскому снимку внутренних состояний автора, наблюдений, переживаний и сновидений художника, где материал понимается так же активно, как и идеальная реальность художественного акта. Ритуал письма для Хасая Алиева олицетворяет чудо живописи, особые технологии преображения, священнодействие одухотворенного исполнительства. В этом процессе сущность становится неотделимой от вещественности художественного жеста, его способности оказывать влияние не только на зрительные, но и на осязательные и энергетические ощущения.

В мировоззрении художника картина не утрачивает свою глубинную генетическую связь с фундаментальными изобразительными структурами, возникшими в далеком детстве человечества и абсолютно приближенными к врачебным практикам. Она возвращает нам утраченные ценности, преобразуя материю в духовную просветленность, в незримые силовые линии, реализующие непреложные законы космической гармонии. Сочетание охристых цветов, помноженные на изумрудные вкрапления, на оттенки небесно-голубого, вихреобразные движения кисти, придающие особое мерцание фактуре, движение волнообразных контуров, образующих границы цветовых зон и одновременно их разрушающих – все это создает уникальный смысл композиции, значение картины-излияния, картины-исповеди картины, открывающей путь излечения травм и стрессов. В этом преображении художественной ткани происходит подтверждение существования чудесного в нашем земном мире.

Реальность, в которой возникает пространство произведения Хасая Алиева, перекрывает по своей значимости, по силе духовного превосходства ту реальность, в которой протекает наше повседневное обыденное время. Внутренний колеблющийся свет композиции, ее собственное сияние приближает ее мир к

сакральным волшебным состояниям, моделируя скорее магию древних культур, чем европейское ренессансное «окно в мир». Первичные формы живописи и вечные архетипы нашего бытия в пластике художника становятся достовернее, чем детализированные натурные наблюдения или тщательно «внимательность» академической культуры. реображенность мира в искусстве Хасая Алиева напоминает нам счастливые сны, полные ощущения успокоения, очарованности и радужного миража. Драматизм в этих пространствах не исчезает, но отходит на второй план, позволяя «краске любви» подчинить все цвета эмоционального спектра. Её настойчивая энергия формирует палитру, которая воссоздает не оттенки природы, а переходы и «мелодии» чувства, его стремления к единству и целостности душевного организма, его соответствия сверхличной гармонии. Сочетания и рефлексы желтого, синего, зеленого, коричневого приобретают сугубо интонационный смысл, напоминая развитие мелодической темы, а составляющие их образы – целебные бинты, наложенные на разрывы душевной ткани. Духовное видение художника рассматривает конструкцию произведения как многослойную гармоническую речь, как прочтение таинственного Текста, данного нам в откровении.

Все, что попадает в пространство видения и художественного переживания Хасая Алиева, теряет свою отделённость, свою эгоистическую суверенность. Творческий жест художника превращает произведение не просто в феномен высокой культуры, а наделяет его магической оптикой, открывающей мир, где преодолеваются болезни и начинается «второе рождение».

Виталий Пацюков (член-корреспондент Российской Академии искусств)""